

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.38>

Ибрахим Иман Али

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КРИЗИСНОГО СОБЫТИЯ В НОВОСТНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕНИЯХ СМИ

Статья посвящена проблемам и особенностям формирования медиаобраза события и его вербальной реконструкции в новостных сообщениях интернет-СМИ. Анализируя первичное представление события, связанного с сирийским кризисом, автор приходит к выводу о том, что его вербальная реконструкция в сообщениях новостных лент интернет-изданий характеризуется мультипликативностью, языковой и стилиевой нечеткостью, синтаксической избыточностью, лексическими повторами, а также отсутствием целостности и завершенности, что, в свою очередь, приводит к нарушению достоверности и помехам при переходе информации в знание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Бобунова М. А.** Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. 240 с.
4. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Словарь языка русского фольклора. Лексика былины: в 2-х ч. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. Ч. 2. Мир человека. 192 с.
5. **Завалишина К. Г.** Концептосфера «Человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2005. 243 с.
6. **Концевич Г. М.** Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
7. **Макеева И. И.** Бяше же лицьмь краснь... (Эстетическая оценка в древнерусском словесном протрете) // Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2004. С. 428-436.
8. **Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика:** в 2-х ч. К.: Дніпро, 1964. Ч. 1. Пісні про кохання. 585 с.
9. **Финько О. С.** Семейные обряды Кубани на фоне материнских традиций (этнолингвистический анализ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 191-193.
10. **Хроленко А. Т.** Введение в лингвофольклористику. М.: Флинта; Наука, 2010. 192 с.

ATTEMPT OF COMPILING A CONTRASTIVE DICTIONARY OF THE KUBAN FOLK SONGS LANGUAGE

Devitskaya Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Fin'ko Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
etnolabsipi@mail.ru; kucherenko07@yandex.ru

The article justifies the role of a contrastive dictionary of the Kuban vocal folklore language in studying ethnic originality of the Kuban folk culture as the secondary one. The authors describe the basic principles of compiling a contrastive dictionary and analyse the structure of a dictionary entry, which usually includes descriptive, paradigmatic, syntagmatic, functional, word-formative sections. Dictionary entries of equivalent lexemes are placed into a "double" lexicographical cell that allows visual comparison and helps to identify the cases of lacunarity and asymmetry. The illustrative section of a dictionary entry is developed by compressing concordance and represents lexical relations of the compared lexemes regarding their part-of-speech affiliation, which makes it possible to analyse the semantics of these lexemes in the context of folk vocal culture.

Key words and phrases: linguo-culturology; cross-cultural linguo-folkloristics; secondary culture; text corpus; contrastive dictionary; dictionary entry.

УДК 8:80:800

Дата поступления рукописи: 26.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.38>

Статья посвящена проблемам и особенностям формирования медиаобраза события и его вербальной реконструкции в новостных сообщениях интернет-СМИ. Анализируя первичное представление события, связанного с сирийским кризисом, автор приходит к выводу о том, что его вербальная реконструкция в сообщениях новостных лент интернет-изданий характеризуется мультипликативностью, языковой и стилиевой нечеткостью, синтаксической избыточностью, лексическими повторами, а также отсутствием целостности и завершенности, что, в свою очередь, приводит к нарушению достоверности и помехам при переходе информации в знание.

Ключевые слова и фразы: вербальная реконструкция; новостное сообщение; интернет-СМИ; медиаобраз; сирийский кризис; сетевая журналистика.

Ибрахим Иман Али

Российский университет дружбы народов, г. Москва
gnt@mail.ru

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КРИЗИСНОГО СОБЫТИЯ В НОВОСТНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕНИЯХ СМИ

Основной целью данного исследования стало выявление специфики представления кризисного события при его первоначальном освещении в сообщениях новостных лент в онлайн-СМИ.

Для достижения данной цели необходимо рассмотреть комплекс сообщений, которые появляются на новостных лентах в течение нескольких часов после события, определить объем информационного медиаобраза кризисного события в Интернете и выявить характеристики его вербальной реконструкции.

Новизна данного исследования обусловлена использованием в нем подхода к изучению новостных сообщений, освещающих кризисное событие в сетевых СМИ, который состоит в том, что информационные технологии и специфика сетевого информационного пространства обусловили качественно новые способы формирования информационной картины события посредством большого количества интернет-ресурсов, публикующих практически одновременно сообщения о том, что произошло.

Актуальность постановки проблемы связана с тем, что массовая интернет-аудитория оказывается в ситуации, когда возможность критического осмысления события существенно ограничивается как количеством,

так и качеством новостных сообщений, поэтому необходимо определить факторы, влияющие на становление информационного поля события в онлайн-пространстве сетевых СМИ, и причины, мешающие формированию достоверного знания о событии.

Особенности функционирования и жанрово-стилистического оформления интернет-СМИ обсуждаются сегодня многими учеными. О специфике информационной деятельности интернет-СМИ пишут А. А. Грабельников [2], А. А. Калмыков [6]. Язык и стиль интернет-СМИ находятся в центре внимания М. В. Ивановой, Н. И. Клушиной [5]. В частности, они утверждают, что «Интернет в силу своих феноменологических и технологических особенностей усложняет медиадискурс в целом и медиатекст в частности, лишая его статичности, отграниченности, оформленности, законченности...» [Там же, с. 125]. Конкретно информационными жанрами и их современной трансформацией в Сети занимаются Л. Г. Свитич, О. В. Смирнова, М. В. Шкондин [11], Т. В. Дьякова [4], Е. А. Мельникова [9; 10] и другие. Так, Т. В. Дьякова подчеркивает, что программы «новостей или новостные агентства должны предлагать зрителям и читателям информационный ряд, который позволит им сформировать собственные взгляды» [4, с. 102]. Е. А. Мельникова отмечает, что в новостном сообщении «опорный факт разворачивается в нарратив – вербальное представление события» [9]. В то же время, по ее мнению, размещаемая «в новостных интернет-изданиях оперативная информация понимается как поток новостных сообщений, отражающих результат особого рода интерпретации действительности» [Там же]. Говоря о периодических колебаниях новостного поля российских информационных агентств, А. Е. Курилов обращает внимание на то, что «каждый журналистский текст, в свою очередь, также является частью целого, появившись в новостном поле и тем самым дополнив и расширив его» [7, с. 73]. Важным замечанием становится мысль М. С. Бацаниной о том, что «информация, предоставляемая потребителю при помощи новостных лент, должна быть... достаточно полной, чтобы ее было достаточно для правильной трактовки ситуации» [1]. Вместе с тем недостаточно изученными остаются особенности формирования новостной информационной картины кризисного события в онлайн-источниках. Кризисное событие отличается от других тем, что его трактовка может быть весьма различна у конфликтующих сторон, а причины и последствия также не однозначны. В современном интернет-пространстве информационная картина формируется нелинейно, так как в ее создании одновременно участвуют многочисленные сетевые ресурсы онлайн-СМИ, а конкретно – их новостные ленты.

Нарративность является важной чертой современного журналистского текста. Хотя изначально эта характеристика более присуща большим журналистским жанрам, но в последнее время тенденции нарративности явно стали нарастать и в информационном поле коротких новостных сообщений, которые относятся к одному событию. По мнению В. А. Сырова и В. Н. Суворцева, «нарратив – это рассказ, сообщающий о каком-либо событии или о цепи событий и задающий самой последовательностью изложения, расстановкой акцентов и т.п. ту или иную интерпретацию сообщаемого» [12, с. 190]. С точки зрения У. Лабова, «рассказывание истории включает не только сюжетные, но и несюжетные элементы, связанные с интерпретацией истории рассказчиком и ее восприятием аудиторией» [13, р. 62]. Идея Жана-Франсуа Лиотара [8] и Фредрика Джеймисона [3] о том, что мир открывается человеку лишь в виде историй, рассказов о нем, органично согласуется с тенденцией СМИ в формировании генеральной информационной повестки дня и информационной картины мира. Не менее значим и такой параметр нарратива, как «объяснительность» – понятие, разрабатываемое Дж. Веллеманом, который настаивает на том, что «нарратив не просто излагает события, но делает их доступными для понимания, систематизирует причинно-следственные связи» [15, р. 92]. Наконец, Станцель анализирует проблему объективности, которую, по его мнению, также возможно решать в зависимости от вида повествовательной ситуации [14, р. 19] и которая имеет немаловажное значение для современной журналистики.

Скрининг реконструкции критического события в медиапространстве-онлайн показал, что информационный рисунок события изобилует повторами, расхождениями в фактологии, отсутствием единого представления о событии, а также расплывчатостью и изменчивостью его информационного очертания. Информационная картина события складывается не одномоментно, и в ее формировании участвуют многочисленные сетевые информационные источники – онлайн-СМИ в лице их новостных лент. Событие постепенно раскрывается, обрастает подробностями, которые иногда противоречат друг другу. Особенно важно понять, как раскрывается событие в тех случаях, когда оно касается «горячих» ситуаций, подобных сирийскому кризису. Можно рассмотреть информационную реконструкцию одного события в российских интернет-СМИ несколько часов спустя после него.

Одна из самых популярных поисковых систем – «Яндекс» – имеет новостную ленту, которая освещает события следующим образом: вначале аудитории предлагаются несколько наиболее важных, по выбору автоматизированной системы, сообщений об освещаемом событии. Одним из первых ТАСС сообщает, что «позиции сирийской армии подверглись ракетным ударам». Информация крайне неполная, так как нет сведений, кто является источником ракетных ударов, где и когда это произошло, синтаксически весь акцент перенесен на сирийскую армию. Одновременно несколько источников дают контекстные комментарии о том, что к ракетным ударам не причастны Израиль, Иордания и Пентагон. В то же время несколько авторитетных источников («Вести.Ru», «Комсомольская правда», «Интерфакс») делают акцент на связи ракетного удара («вражеская ракетная атака») с небольшим землетрясением.

Затем можно познакомиться с событием более подробно, чтобы получить более полную информацию. По хронологии первым сообщением было короткое известие «Израиль нанес удар по Сирии» на сайте «Rusvesna». После этого в течение получаса многие информационные источники сообщили о взрывах в окрестностях городов Хамы и Алеппо. Так, появляются сведения, уточняющие место события (не только

географию, но и атакованные там объекты – склады оружия). Однако источники продолжают описывать событие очень расплывчато: «После атаки на склад военных в Сирии возник пожар» («Российская газета»), «Сирия: в окрестностях Хамы и Алеппо слышны взрывы» (ФАН («Федеральное агентство новостей»)). Через час «iReactor» высказывает предположение: «склады могла атаковать авиация», что отнюдь не конкретизирует детали события. По сути, в течение часа из девяти информационных источников («Rusvesna», «Вести.Ru», «Life.ru», «РИА Новости», «Российская газета», «Федеральное агентство новостей», «НТВ», «Коммерсантъ») аудитория получает крайне скудную и аморфную информацию в виде сообщения: «Стало известно о ракетных ударах по складам оружия сирийских войск» («Взгляд.ру»). Использование безличной модальной конструкции «стало известно» делает сообщение обезличенным и малоинформативным.

Отсутствие конкретных сведений проявляется и в последующих высказываниях: «под удар попал склад оружия...» («Экономика сегодня»), «нанесен авиаудар» («Известия»), где действующим лицом становятся вовсе не реальные акторы события, а их жертвы. Тем самым акцент смещается с действия на статику. Апогеем такой фальсификации становится сообщение «Военные объекты САР атаковали с помощью ракет», в котором словосочетание «военные объекты» может обозначать как главное действующее лицо, так и субъект действия. Внимание аудитории отвлекается от исполнителей данного события («Сирийский склад оружия воспламенился после атаки ракетами» – «Политика Сегодня»). Только через два часа появляется, по сути, первое предположение о субъекте события («По неподтвержденным данным, израильская авиация нанесла удар по складам оружия» – «Пятый канал»). Отсутствие конкретики рождает и языковые неудачи («Сообщается, что после сильных взрывов, которые разнеслись по всей округе, на складе вблизи Хамы появилось масштабное пламя»). Вновь внимание аудитории концентрируется на том, что «масштабное пламя появилось» само по себе.

Долгое время речь идет о неких «вражеских ракетах». Первая предположительная конкретизация появляется в сообщении Пятого канала: «...израильская авиация нанесла удар...» через 40 минут после совершения события. Через час «News.ru» резко и четко заявляет: «ВВС Израиля нанесли удар по базе 47-й бригады сирийской армии...». Однако в это же время многие другие источники продолжали описывать событие малоинформативно и стилистически невнятно: «Военные объекты сирийских войск могли атаковать с воздуха» («Народные новости»).

Через два часа агентство «REGNUM» в своем сообщении дает комментарий, намекающий на возможный источник атаки: «14 апреля территория Сирии уже подвергалась массированному ракетному удару – атаку без санкции Совета Безопасности ООН предприняли США, Великобритания и Франция». В сообщении содержится намек, который вновь рассеивает внимание аудитории. А в информации источника «Lenta.ru», наконец, уточняется место события: «...между аэропортом Эн-Найраб и Эль-Маликией». Затем расширились и предположения об объекте атаки. Источник «Эхо Москвы» сообщил о том, что «...ракетной атаке подверглись военные позиции не только армии, но и проиранских вооруженных формирований, воюющих на стороне Дамаска».

Только спустя три часа после события «Комсомольская правда» впервые сообщила о жертвах ракетного удара (в списке новостей об этом событии на «Яндексе» данное сообщение – 52-е по счету). Абсолютно беспомощным по смыслу выглядит сообщение «РИА Новости» о том, что «атака совершена с помощью вражеских ракет», ведь атака вряд ли могла бы быть реализована дружескими ракетами! Тем не менее словосочетание «вражеские ракеты» очень часто встречается в сообщениях: «Вражескими ракетами атакованы позиции сирийских военных» («Капитал страны»).

Затем на протяжении нескольких часов публикуются 26 сообщений из различных источников, не несущих новой информации. За исключением сообщения от «Российского Диалога», который рисует образ события совершенно по-другому: «...со ссылкой на телеграмм-канал “Майор и Генерал” (достоверность информации на этом источнике сомнительна)... “ВВС Израиля нанесли авиаудар по иранским военным в Сирии, задев позиции 47-й дивизии Сирийской Арабской Армии недалеко от города Хама”». Однако другие источники тут же сообщают, что «Израиль отказывается комментировать ночные удары по Сирии...». Да и подтверждений совершения атаки Израилем источники не приводят, что делает их голословными. Тем не менее «Российский Диалог» продолжает настаивать: «...подробности ночной атаки ВВС Израиля по армии Асада в Сирии» – что по сути не получает никакого достоверного подтверждения. Еще сложнее найти правду в сообщении издания «Коммерсантъ», который одновременно ссылается на два противоречащих друг другу источника: «Иранские СМИ опровергают сообщения о погибших военных. Арабские СМИ сообщают о погибших и раненых в результате нового ракетного удара по Сирии». Он же сопровождает данные сведения небольшим аналитическим комментарием, обобщающим и оценивающим версии, предлагаемые другими источниками.

Спустя 9 часов после события источник «Эхо Москвы» опубликовал информацию: «Сирийские правозащитники сообщили о гибели почти 30-ти иранских военных, находившихся на базах». Однако ссылка на правозащитников не представляется в таком виде особенно авторитетной. В это же время источник «Свободная пресса» также комментирует событие и дает его предпосылки с коннотацией оценочности, рассматривает событие в контексте общеполитической ситуации. Однако жесткое заявление: «Американцы призвали Израиль уничтожить Асада» не получает в тексте никакого обоснования. Неслучайно даже через 10 часов после события источник «Полит.ру» продолжает настаивать: «Неизвестные силы нанесли ракетные удары по Сирии». Источник «Дождь» сообщает уже о 40 погибших, в то время как другие источники о погибших не сообщают и об участии Израиля говорят в предположительной форме: «...к ночному удару по Сирии могут быть причастны израильские военные». Важная новая подробность появляется в сообщении источника «Реальное время»: «Одной из целей атак стали армейская база, известная как “Бригада 47”, и центр вербовки иранских боевиков-сибитов». Так, тема складов оружия сирийской армии как объекта воздействия,

первоначально доминировавшая в сообщениях, постепенно становится второстепенной, а в качестве субъекта возникает новое действующее лицо – «западная коалиция» («Новые Известия»).

Через 10 часов после события источник «Газета.Ru» уже вполне аргументированно сообщил о том, что «два самолета F-15 ВВС Израиля, не заходя в воздушное пространство Сирии, с территории Ливана нанесли удар восемью управляемыми ракетами по аэродрому Тифор». Так сообщение опять получило новый ракурс, новый ответ на вопрос, где произошло событие. Вслед за этим появляется несколько подробных, конкретных и информативно насыщенных комментариев от источников «Гражданские силы.ру», «ПолитЭксперт», «Канал RTVI». Немного позже «Московский Комсомолец» сообщает, что «Израиль обещает отвечать мощно» и что «на прошлой неделе министр Либерман заявлял, что израильтяне могут нанести удар...». Спустя 11 часов после события источник «Росбалт» практически опроверг все, сообщенное ранее: «В армии Сирии опровергли атаку на свои военные базы». Это сообщение не получило развития и поддержки от других источников, однако в общей канве стало информационным диссонансом, который разорвал медиаобраз события, постепенно «обрастающий» подробностями, деталями, которые вбрасываются в общее информационное поле различными источниками: «Несколько снарядов разорвались недалеко от международного аэропорта... Это вторая по величине воздушная гавань Сирии».

Через 12 часов после события источник «Советская Россия» публикует большое информационное сообщение с элементами аналитики, проявляющимися в комментариях и оценочных суждениях. Сообщение насыщено фактологическим материалом, изложенным в манере, которая свойственна достоверному материалу. Впервые (148-е сообщение по списку «Яндекса») точно обозначается время события – 22:30, дается много конкретных географических названий, а также представляется полная картина события, ее дискурсные характеристики и контекстно-оценочные коннотации. Излагается также новая информация, касающаяся ситуации с незаконными вооруженными формированиями боевиков. Эту информацию затем сообщают и другие источники, в частности ФАН. Источник «Комсомольская правда» также в своем очередном сообщении по этому поводу (6-м) сдвигает ключевой акцент на тему боевиков, увязывая информацию о них с ночной атакой. В то же время именно «Комсомольская правда» с помощью наречия «снова» превращает предположение об Израиле как акторе события в утверждение и выносит его в заголовок как наиболее значимую часть новостного сообщения: «Израиль снова атаковал Сирию». Вслед за этим источник «ИА REX» сообщает о 95-ти погибших, а источник «Царьград» также подтверждает израильское участие в атаке. Затем источник «Национальная служба новостей» дает мнение эксперта, которое расходится с версией об израильском следе.

Через 15 часов после события Федеральное агентство новостей в заголовке в форме утверждения сообщает, что «американцы все больше вовлекают Израиль в сирийский конфликт». Источник впервые и первым из всех остальных ссылается на социальные сети и предоставляет оригинальные подробности об использовании Израилем планирующих бомб малого диаметра типа GBU-39. Интересно, что всего лишь час назад очередной источник «BFM.ru» в заголовке по поводу ракетных ударов по Сирии помещает вопрос: «Кто мог их нанести?».

Спустя час «Эхо Москвы» сообщает, что Иран «обещает мощный ответ на ракетные удары». А еще через час «Abkhazian Network News Agency» называет свое сообщение фронтовой сводкой и вновь задается вопросом: «Кто нанес удар по Хаме и Алеппо?». Интересно, что сами заголовки становятся все более образными: «По Сирии ударили из-за угла» («News.ru»), «Огненный ад...» («Rusvesna.su»). В эти часы фокус внимания смещается на США, ряд источников без особой причины доминантой своего сообщения делают информацию о том, что США не причастны к этому ракетному удару.

Таким образом, исследование процесса вербальной реконструкции кризисного события в ситуации первичного реагирования интернет-СМИ на него в новостных сообщениях показало следующее:

1. В Интернете общественно значимое или кризисное событие, связанное с сирийским конфликтом, получает многогранное отражение, так как сообщения о нем появляются на новостных лентах в течение нескольких часов после него практически одновременно и в большом количестве.
2. Объем информационного медиаобраза кризисного события в Интернете включает в себя все сообщения, которые мы можем отнести к первичному реагированию, поэтому целостность этого медиаобраза может быть соблюдена только при комплексном рассмотрении.
3. При реализации одного из базовых принципов интернет-сообщества – возможности получать информацию из множества источников и сравнивать ее в процессе освоения – пользователь новостных интернет-ресурсов сталкивается с большим количеством некачественного журналистского продукта, который не позволяет получить знания о событии.
4. Вербальная реконструкция события на новостных лентах интернет-изданий характеризуется тенденцией нарративизации в русле общей направленности современной журналистики к повествовательности и созданию историй в журналистских текстах. В данном случае такая история складывается из новостных сообщений, представленных за короткое время различными интернет-СМИ.
5. Как результат вербальной реконструкции кризисного события в новостных интернет-ресурсах его медиаобраз характеризуется мультипликативностью, языковой и стилиевой нечеткостью, избыточностью, второстепенностью и отсутствием целостности и завершенности. Это ведет к потере достоверности и нарушению перехода информации в знание.
6. В языке и стиле подачи события данные особенности обеспечиваются активным использованием страдательных конструкций пассивного залога, безличных конструкций, а также выражений с краткими страдательными причастиями.

Список источников

1. **Бацанина М. С.** Информационный анализ лент деловых новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-analiz-lent-delovyh-novostey> (дата обращения: 31.03.2017).
2. **Грабельников А. А.** Особенности конвергентной журналистики // Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 3. С. 79-83.
3. **Джеймисон Ф.** Постмодернизм и общество потребления // Логос. 2000. № 4. С. 63-77.
4. **Дьякова Т. В.** Основные принципы и структура новостных сообщений // Lingua mobilis. 2011. № 2 (28). С. 102-105.
5. **Иванова М. В., Клушина Н. И.** Трансформация медийных жанров в коммуникативном пространстве Интернета // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 121-129.
6. **Калмыков А. А.** Интернет-журналистика как предмет научного исследования // Вестник электронных и печатных СМИ. 2008. № 5. С. 62-74.
7. **Курилов А. Е.** Периодические колебания новостного поля российских информационных агентств // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 67-80.
8. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетея, 1998. 160 с.
9. **Мельникова Е. А.** Специфика медиарепрезентации реальности в жанре новостной заметки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-mediareprezentatsii-realnosti-v-zhanre-novostnoy-zametki> (дата обращения: 05.04.2018).
10. **Мельникова Е. А.** Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochnost-i-dostovernost-kak-kriterii-informativnosti-teksta-novostnogo-soobscheniya> (дата обращения: 05.04.2018).
11. **Свитич Л. Г., Смирнова О. В., Шкондин М. В.** Журналистика как медийная целостность: структурные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 24-40.
12. **Сыров В. А., Суrowцев В. Н.** Метафора, нарратив и языковая игра. Еще раз о роли метафоры в научном познании // Методология науки. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Вып. 3. Становление современной научной рациональности: сборник работ участников III ежегодной сессии Всероссийского семинара. С. 186-197.
13. **Labov W.** The Transformation of Experience in Narrative Syntax // Language in the Inner City. Philadelphia, 1972. P. 59-67.
14. **Stanzel F. K.** A Theory of Narrative. N. Y.: Cambridge University Press, 1984. 308 p.
15. **Velleman J.** Narrative Explanation // The Philosophical Review. 2003. Vol. 112. № 1. P. 91-99.

VERBAL RECONSTRUCTION OF CRISIS EVENT IN NEWS MEDIA ONLINE MESSAGES

Ibrahim Iman Ali

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
gnt@mail.ru*

The article is devoted to the problems and peculiarities of the formation of an event's media image and its verbal reconstruction in news messages of the online media. Analysing the primary presentation of an event related to the Syrian crisis, the author comes to the conclusion that its verbal reconstruction in the news feeds of online publications is characterized by multiplicativity, language and stylistic nebulosity, syntactic redundancy, lexical repetitions, and the lack of integrity and completeness, which, in turn, leads to reliability violation and interference in information transition into knowledge.

Key words and phrases: verbal reconstruction; news message; online media; media image; Syrian crisis; network journalism.

УДК 81'38

Дата поступления рукописи: 13.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.2.39>

В статье рассматриваются процесс формирования эстетического значения слова «лес» в поэтике М. Пришвина и его отличие от значения обиходного. На основании контекстного анализа выделяются тематические группы лексики, семантика которых наряду с авторскими тропами формирует признаки художественного значения слова. В нем расширяются и дополняются базовые признаки словарного значения и выдвигается новый доминантный признак – 'часть мира природы, к которому причастен человек', – отражающий этические воззрения М. Пришвина. Результаты работы могут быть использованы при создании словаря языка писателя.

Ключевые слова и фразы: эстетическое значение слова; обиходное значение; дифференциальные признаки лексического значения; индивидуально-авторская система; М. Пришвин.

Костюк Нина Александровна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
nkostiouk@hotmail.com

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ЛЕС» В «ЛЕСНОЙ КАПЕЛИ» М. ПРИШВИНА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АВТОРА НА ПРИРОДУ**

В научной литературе общепризнанным является положение о смысловой емкости художественного слова, начиная с работ В. В. Виноградова [2; 3] и Б. А. Ларина [7] вплоть до современных исследований, посвященных